

В.—С., атрибутируется Штрубе де Пирмону.¹⁹ В русской транскрипции подписи Штрубе и Штелина совпали. Вторая литера В., встречающаяся и в подписях под другими статьями, обозначает переводчика и, видимо, принадлежит С. С. Волчкову, работавшему с 1730 по 1764 г. при издании «Ведомостей».

Что касается автора оды 1740 г. на день восшествия на престол Анны Иоанновны и письма, помещенного перед нею, то прежде всего приходит на мысль кандидатура Юнкера, в 1737 г. уволенного из Академии, но оставшегося ее почетным иностранным членом. В 1739 г., собирая сведения об организации соляного дела в Германии, он провел четыре месяца во Фрейбурге, откуда выехал в конце ноября. С ним в Петербург были отправлены ода Ломоносова и письмо с обоснованием принципов тонического стихосложения. Скорее всего, он приехал в Петербург еще в конце 1739 г., так как в июне 1740 г., закончив свои дела, он со дня на день ожидал распоряжения Кабинета, чтобы отправиться на Украину.²⁰ Этому-то факту и противоречат слова автора оды Анне Иоанновне, что он хотел бы напечатать ее, «дабы прежде отъезду из России знак всеподданнейшего высокопочитания оставить». В связи с этим из постов, впервые выступивших на страницах «Примечаний» в 1740—1742 гг., внимание привлекает Иоганн-Людвиг Лесток, младший брат знаменитого лейб-медика и придворного интригана И.-Г. Лестока. В 1742 г. он поместил здесь за своей полной подписью оду в честь Елизаветы Петровны. Братья И.-Г. Лестока жили в Германии, однако сведений о времени приезда Людвигу в Петербург обнаружить не удалось.

В рассмотренной односторонней полемике русские литераторы прямо не участвовали. Однако в то время, когда литературные споры не стали еще привычным явлением, эта полемика должна была обратить на себя внимание молодых русских литературных сил. Разумеется, о выраженных здесь взглядах и симпатиях можно говорить лишь как о частном отражении более общих, глубинных процессов. Статьи в «Примечаниях» играли роль ориентира, побуждали обращаться к оригинальным произведениям общеевропейской критической мысли. Как раз в эти годы получали свое первоначальное литературное образование писатели поколения Сумарокова. Попытка Академии через свой печатный орган воз-

¹⁹ «Von Herrn Strube rühren drei Abhandlungen her, nämlich von Nutzen der Schauspiele zur Massigung der menschlichen Neigungen, im 83 und 86, von den stummen Schauspielen bei den Alten, im 87, und von dem Unterschiede zwischen Witz und Urteil, im 88. Stücke» (Материалы для истории имп. Академии наук, т. VI, с. 413). В немецком оригинале «Примечаний» статья об остроумии подписана S. von P., т. е. Strube von Pirmont, в то время как под статьей о бардах стоит подпись S., т. е. Stälin.

²⁰ Пекарский, т. I, с. 295—297; Куник, ч. I, с. XXXVIII; Морозов, с. 374.